

ФОНД ВЫДАЕТ ДЕНЬГИ БЕЗВОЗВРАТНО И БЕЗВОЗМЕЗДНО, НО НЕ РАЗБРАСЫВАЕТ

Рассказывает председатель наблюдательного совета Фонда содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере И.М.Бортник

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (ДАЛЕЕ – ФОНД) – ПРАКТИЧЕСКИ ЕДИНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА В РОССИИ, КОТОРАЯ СВЫШЕ 17 ЛЕТ ФИНАНСОВО, БЕЗ ПОЛУЧЕНИЯ КАКИХ-ЛИБО ФИНАНСОВЫХ ГАРАНТИЙ, БЕЗВОЗМЕЗДНО ПОДДЕРЖИВАЕТ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. БЛАГОДАря ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ ФОНДА МНОГИЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ СУМЕЛИ ОТ ИДЕИ ДОЙТИ ДО СТАДИИ СЕРЬЕЗНОГО СЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ВЫЙТИ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ. О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ЗАДАЧАХ ФОНДА, О РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В РОССИИ – НАШ РАЗГОВОР С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА, ДОКТОРОМ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК ИВАНОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ БОРТНИКОМ.

Конечно, вся информация о деятельности Фонда изложена на его сайте. Однако, если говорить в самых общих чертах, – у нас действуют три основные программы. Они предназначены для разных категорий участников.

Если речь идет о группе молодых ребят (от 18 до 28 лет), чаще всего – из университета или академического института, у которых есть инновационный настрой, но еще не создано свое малое предприятие, они идут в программу "УМНИК" (участник молодежного научно-инновационного конкурса). В рамках программы им может быть предоставлено до 200 тыс. руб. в год. Фактически – это средства для того, чтобы меньше отвлекаться на приработку при работе над своей идеей, при ее оформлении, в том числе чтобы

определиться, надо ли для ее реализации создавать малое предприятие.

Программа "Старт" предназначена для помощи молодому малому предприятию, существующему не более двух лет и еще не приступившему к выпуску товарной продукции (объем реализации не превышает 300 тыс. руб. в год). Как правило, это – следующий этап после успешного участия в программе "УМНИК". По программе "Старт" предприятие в первый год может получить 1 млн. руб., по сути – чтобы найти соинвесторов или приступить к выпуску товарной продукции (хотя это очень маловероятный случай). Во второй год, при участии соинвестора или при наличии определенных собственных средств, предприятие может получить от Фонда уже 2 млн. руб., на

третий год – 3 млн., если проект нормально развивается.

Следующий этап – программа "Развитие". Она предназначена для поддержки проведения НИОКР по созданию рыночной продукции. Компании попадают в нее из программы "Старт" или напрямую, если предприятие уже действующее. В рамках этой программы предусмотрено несколько подпрограмм, соответствующих приоритетным направлениям научно-технической политики. Конкурсы объявляются под конкретную подпрограмму, входящую в программу "Развитие". Всех их объединяет одно – обеспечение возможности предприятиям получать содействие в размере 10–15 млн. руб. в год. Однако объемы реализации продукции у самого предприятия должны быть по крайней мере вдвое больше. Это и есть три механизма взаимодействия малого инновационного предприятия с Фондом.

Кроме того, у нас существует ряд специальных программ. Например, "ИНТЕР" (инновационные территории) – взаимодействие с технико-внедренческими зонами, программа "ПУСК" (партнерство университетов с компаниями). Действует программа "Ставка", в рамках которой предприятиям компенсируют ставку по кредитам или лизинговым платежам. Существуют международные партнерские программы, причем двух- и многосторонние, предназначенные для предприятий, участвующих в совместных международных инновационных проектах. Мы поддерживаем участников таких проектов со своей стороны, зарубежные коллеги – со своей.

подана заявка на защиту объекта интеллектуальной собственности, значит, уже сделан первый инновационный шаг. Этого достаточно, чтобы участвовать в конкурсе. Далее следует экспертиза, более или менее жесткая в зависимости от того, в рамках какой программы проводится конкурс. Разумеется, бюджет Фонда ограничен, конкурс довольно приличный, и мы не можем оказать содействие всем, кто к нам обращается.

Фонд занимается только финансовой поддержкой?

Да, мы содействуем предприятиям только деньгами, которые выдаем на основании заключений экспертов. Причем мы финансируем только НИОКР.

Привлекает ли Фонд соинвесторов?

Это не наше дело. Хотя бы потому, что мы не умеем этого делать.

Деньги выделяются под гарантии?

Конечно же, нет. Это – средства из федерального бюджета, безвозвратно и безвозмездно выдаваемые малым инновационным предприятиям. Из-за такого подхода мы имеем массу неприятностей с соответствующими структурами и людьми, которые говорят, что отдавать средства из федерального бюджета таким образом инноваторам, вообще малым коммерческим предприятиям – просто неправильно. Вот Российский фонд федеральных исследований (РФФИ) – понятно, там – наука. А здесь – предприниматели. Зачем же им давать еще бюджетные средства, кото-

“ Мы содействуем предприятиям только деньгами, которые выдаем на основании заключений экспертов. Причем мы финансируем только НИОКР ”

Какие предприятия могут участвовать в программах Фонда?

С нами могут взаимодействовать любые предприятия. Есть только два ограничения. В соответствии с российским законодательством (ФЗ №209 и ФЗ №217), предприятие должно быть малым и инновационным. Инновационность для нас подтверждается лишь одним – защитой интеллектуальной собственности. Если

рых нехватает и для фундаментальной науки? Хорошо, что руководители министерств образования и науки, финансов, экономического развития РФ понимают, что речь идет о рисковом наукоемком бизнесе на начальной стадии. Здесь, как принято во всем мире, следует выдавать деньги, содействуя развитию безвозвратно и безвозмездно. Надо просто пожестче с нас спрашивать.

У управленцев есть свои соображения относительно соотношения объемов производимой продукции и средств, выданных из федерального бюджета на ее разработку безвозвратно и безвозмездно. Нам надо обязательно показывать, что вложенные деньги – это создание новых рабочих мест, увеличение объемов про-

Хотя бывают разные случаи, например, в рамках программы "Темп".

Можно ли выделить секторы индустрии, где инвестиции Фонда наиболее успешны?

Формально мы готовы содействовать инновациям в любой сфере. Однако

“Важна не столько цитируемость научных работ, сколько экономические показатели, которых предприятие в результате оказываемого Фондом содействия должно достичь”

даж, рост выработки на предприятии, увеличение экспорта продукции. Сюда же входит число полученных и введенных в хозяйственный оборот патентов. Именно по этим показателям нас контролируют. По этой причине нам важна не столько цитируемость научных работ, сколько экономические показатели, которых предприятие в результате оказываемого Фондом содействия должно достичь.

Какова экономическая эффективность деятельности Фонда?

Как оценивают нашу эффективность контролирующие органы? Мы ежегодно получаем из бюджета 4 млрд. руб. и направляем их на содействие малым инновационным предприятиям. Эти деньги в итоге должны вернуться в бюджет в виде налогов и иных сборов. Выбираем 200 лучших предприятий, которых мы поддержали, допустим, в 2008 году, и смотрим сумму внесенных ими налогов в бюджет в 2011 году. Среди них есть предприятия с объемом реализации 500 и 600 млн. руб. в год. Получается, что они в бюджет внесли не меньше средств, чем Фонд получил в 2011 году. И это радует, потому что мы, а главное, получившие поддержку государства малые предприятия, – не нахлебники у бюджета.

Разумеется, мы содействуем гораздо большему числу предприятий. Средний размер предприятия, которому оказывается содействие в рамках нашего Фонда – до 30 млн. руб. оборота в год. Ведь предприятию с объемом продажи продукции в 300 млн. руб. помощь особо не нужна.

фактически Фонд эффективен там, где малое предприятие может развивать свой бизнес. Да, у нас есть одна-две компании, которые активны в тяжелом машиностроении, в станкостроении, но это в целом – не зона для малого предпринимательства.

В основном наши компании работают в секторе информационных технологий (ИТ), включая электронику, либо в приборостроении, т.е. там, где бизнес не требует существенных основных фондов. В электронике это чаще всего приборостроение – например, гироскопы для космических аппаратов. Разумеется, никто из поддерживаемых нами компаний космические аппараты не делает. А вот устройство для очистки воздуха в таком аппарате – могут. "Наши" компании широко представлены в энергетике, в ЖКХ, однако опять же на уровне ИТ-решений и приборов: различные датчики, регуляторы, системы автоматизации и т.п.

Если к нам приходят со словами: "Мы будем делать легкомоторные, например, одно- и двухместные самолеты, ведь в Штатах этим успешно занимаются малые компании", – приходится объяснять: "Ребята, не сделаете вы в России бизнес на этом. У нас жизнь пока не та (одно такое предприятие в Казани все же есть, но оно шло до завода по производству легких самолетов 10 лет, да и не шло, а "продиралось"). Для малого предприятия пройти сертификацию по 1500 параметрам, предусмотренную нашими авиационными правилами, – нереально. По этой причине не удивляйтесь, если вашу заявку не одобряют наши эксперты."

Они – люди умные, мудрые (и мы в этом неоднократно убеждались, как бы нас не критиковали за экспертизу) и понимают, что такому малому бизнесу, как самолетостроение, в России сегодня развиваться очень сложно”.

Не меньше проблем с таким наукоемким направлением, как фармакология, поскольку создание лекарств связано не только с наукой, но и с огромным объемом испытаний. И за три года – на такой период рассчитана программа “Старт” – компания в принципе не сможет выйти на стадию производства. За это время просто нереально пройти все доклинические и клинические испытания. Такие процедуры длятся по 10–15 лет. Чем же тогда Фонду отчитываться перед контролирующими органами? Деньги потрачены, а товарного продукта нет. С такими продуктами, как биодобавки, существенно проще, поэтому многие из “наших” компаний работают в нише аптечно-фармацевтических товаров, но не лекарств.

В целом малые предприятия сегодня успешны там, где можно делать малый бизнес. Это малофондоемкое, малометаллоемкое производство, не требующее длительных процедур для вхождения в рынок. Таких компаний достаточно много. У части из них объемы продаж уже составляют 200–500 млн. руб. в год, некоторые из них выступают в своей области монополистами на рынке СНГ.

Характерный пример – фирма “Подий”. Компания разрабатывает, производит и продает плоские силовые кабели, которые широко используются в лифтовых шахтах. Благодаря особенности кон-

Помимо Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в России действует несколько других организаций, призванных содействовать инновационному развитию. Как строится ваше взаимодействие?

В России действует идеология инновационного лифта. Все институты развития выстроены в определенной иерархии. Мы находимся на первом этаже, а зачастую – даже в подвале этого лифта и должны “загружать” в него участников программ “УМНИК”, “Старт” и т.д. На втором этаже – Российская венчурная компания (РВК), на третьем – “Роснано”. Четвертый институт развития – “Внешэкономбанк”. Кроме того, рядом появился такой институт развития, как Фонд “Сколково”.

Наш Фонд, в свою очередь, тоже нуждается в “подпитке”. Сдава Богу (и не только ему), действует РФФИ. Это один из основных “поставщиков” кадров для нас с новыми инновационными идеями, часть из которых может быть основой какого-то малого бизнеса. Одно время мы даже проводили совместный конкурс “ИННО”. Многие команды, поддержанные РФФИ, потом переходили в наши программы. И сейчас не проводим его не потому, что считаем этот конкурс неправильным организационно или идеологически.

Действуют также программы содействия малому предпринимательству Минэкономразвития России. С крупными проектами, как правило, сейчас работает Минобрнауки России. Там есть специальные программы для университетов, промышленных компаний.

“ В России действует идеология инновационного лифта. Все институты развития выстроены в определенной иерархии. Мы находимся на первом этаже, а зачастую – даже в подвале этого лифта ”

струкции эти кабели не перекручиваются. В результате зарубежные поставщики лифтового оборудования, такие как OTIS, уже давно поняли, что свои кабели возить в Россию нет смысла, и покупают их у компании “Подий”. Эти же кабели поставляются на российские лифтовые заводы.

Получается, что задача Фонда в этой структуре – доведение идеи до состояния промышленного продукта?

Мы чаще говорим, что задача Фонда – посевные и предпосевные инвестиции. Правда, тут возникают терминологические неопределенности. Например, РВК

создает свои фонды посевных инвестиций, где гранши доходят до 25 млн. руб. Но это – уже следующий этап. "Под идею" такие деньги в России мало кто выделит.

отрабатывать эту идеологию, конечно, надо на конкретных проектах.

Ниша "Сколково" – как идеи довести до крупных проектов. Это то, чем мы совершенно не занимаемся. Фактически

“Задача Фонда "Сколково" – поднять российские научные исследования и инновационные проекты на мировой уровень, а также привлечь в страну мировой научно-промышленный потенциал”

Важно подчеркнуть, что РВК – необходимый этап для содействия инновационной компании, которая прошла наши программы. Конечно, глобальная идея РВК – это не содействие отдельным проектам, а формирование экосистемы венчурной индустрии в России. В стране должна действовать система венчурных партнеров, которые могут находить перспективные проекты, "упаковывать" их и нести финансирующим структурам. Лучше не государственным, таким как РВК, а серьезным частным венчурным фондам. Однако РВК не может создать подобную экосистему иначе как на примере конкретных проектов. Поэтому фонды ее, включая Фонд посевных инвестиций, – это система формирования венчурного бизнеса в России. Цель создания такого Фонда для РВК – не финансирование конкретных проектов, а отработка механизмов взаимодействия инновационных компаний с венчурным капиталом, и в последующем – демонстрация их действенности потенциальным венчурным партнерам.

Не дублирует ли Фонд "Сколково" уже существующий инновационный лифт? Ведь его представители называют аналогичную цель деятельности – отбор перспективных идей и доведение их до стадии образцов, пригодных для промышленной коммерциализации.

У Фонда "Сколково" совсем другая идея. Задача его – поднять российские научные исследования и инновационные проекты на мировой уровень, а также привлечь в страну мировой научно-промышленный потенциал. Однако

при этом они проходят все уровни инновационного лифта, но идея другая – организовать на своей площадке взаимодействие с зарубежными партнерами. Ни о каком дублировании речь не идет. Например, в "Сколково" создается реальный университет. Разве можно сказать, что он дублирует российские университеты? У этого университета своя задача – отработка определенных механизмов. Совершенно безосновательны возмущения, что "Сколково", например, дублирует наукограды, что создается эта структура в Подмосковье.

Конечно, другие инновационные институты взаимодействуют с Фондом "Сколково". В Комиссии при Президенте России по модернизации и технологическому развитию создана специальная рабочая группа, которая так и называется: "Институты развития и Фонд "Сколково". В частности, через взаимодействие "Сколково" с зарубежными партнерами приходит полезный инструментарий, который можно использовать для других институтов развития.

Наш Фонд, взаимодействуя со "Сколково", запустил специальную программу "УМНИК-Сколково". Мы отбираем проекты специально для компаний, которые стали резидентами "Сколково". Например, таким резидентом стала фармацевтическая компания "Юнона" из Екатеринбурга. Это серьезная фирма, с объемом продаж порядка 3 млрд. руб. в год. Ей нужна молодежь. И мы совместно отбираем инноваторов, которые могут быть интересны для этой компании, причем уровень исследований в рамках программы "УМНИК-Сколково" должен быть чуть выше, чем обычно в рамках программы "УМНИК", чуть более международный с точки зрения уровня

фундаментальной науки, уровня взаимодействия с зарубежным партнером.

Важно отметить, что Фонд "Сколково" взаимодействует с Массачусетским технологическим институтом (MIT), позиционирующим себя как очень хороший предпринимательский университет. Функция "Сколково" – перенять еще и этот

Подобные центры в среднем стоят не более 10 млн. руб.

Сегодня в мире действует больше сотни фаблабов. И в России этот процесс уже пошел. Его начало одобрили все институты развития, Агентство стратегических инициатив, Росмолодежь, целый ряд общественных организаций – АИРР

“Наш Фонд, взаимодействуя со "Сколково", запустил специальную программу "УМНИК-Сколково". Мы отбираем проекты специально для компаний, которые стали резидентами "Сколково"”

опыт MIT. У MIT есть очень красивая идея – фаблабы. Я бы сказал – это структуры для пред-предсева.

Фаблабы – это такие маленькие предприятия. Еще в 2000 году в центре "Биты и атомы" Массачусетского технологического института (MIT's Center for Bits and Atoms – междисциплинарный исследовательский центр, цель которого – исследования на стыке компьютерных и физических наук) поняли, как можно за 100 тыс. долл. в одной комнате сделать центр прототипирования. Развитие современных систем 3D-обработки это уже позволяет, а сама техника достаточно безопасна. Конечно, речь не идет о серийных изделиях, но такие центры позволяют даже школьнику изготовить реальную модель, проверить свою идею. Подобные центры прототипирования можно размещать в трейлерах, оснащать ими колледжи и т.п. MIT укомплектовывает свои фаблабы еще и программным обеспечением – от библиотек стандартных решений до технических САПР.

Такой подход позволяет быстро прививать молодым людям идеологию инновационной деятельности. Мало того, что фаблаб дает возможность быстро реализовать и проверить идею. В подобные центры приходит много увлеченных людей. Они общаются между собой, что-то обсуждают, рожают новые идеи. Услугами фаблабов пользуются и серьезные специалисты, которым нужны прототипы и штучные изделия. Важно, что такие возможности для предпринимательства современная техника предоставляет за небольшие деньги.

(Ассоциация инновационных регионов России), МИР (Молодая инновационная Россия), АИРМСП (Ассоциация институтов развития малого и среднего предпринимательства), Союз ИТЦ России, Фонд "Новая Евразия". Самое важное – эту инициативу поддержало Минэкономразвития России на всех уровнях (от Министра до работников департаментов) и приняло решение о выделении средств на нее в рамках совместной с регионами программы по развитию малого и среднего предпринимательства. Программу поддержали и регионы. Соответствующий конкурс скоро будет объявлен.

Очевидно, что кроме финансового содействия малые предприятия нуждаются в создании определенной инфраструктуры. Фонд работает в этом направлении?

Конечно, формирование инфраструктуры – направление нашей деятельности. Те же фаблабы – это инфраструктурное направление. Были времена, когда Фонд просто финансировал реновацию инфраструктурных организаций – технопарков, инновационно-технологических центров и т.п. Даже давал какие-то деньги центрам трансфера технологий, бизнес-инкубаторам. Потом времена изменились, и у нас появилась жестко очерченная ниша – НИОКР. Поэтому создание инженерно-технологической инфраструктуры Фонд финансировать не может, но мы понимаем, что все это очень важно и ходатайствовали, чтобы подобные задачи вписали в наш Устав. Этого удалось добиться, однако пока мы

не запустили ни одну программу на эту тему. Если с фаблабами что-то получится, это будет первый пробный камень. Формально мы имеем право заниматься подобной деятельностью, но организационно, в финансово-экономическом плане есть нерешенные вопросы.

этих предприятий по своим программам. По этим причинам компаниям целесообразно представлять свои инновационные проекты как на конкурсы Фонда, так и в Минэкономразвития России, причем, представляя проект туда, отмечать, что деньги на НИОКР выделяет Фонд.

“ У Минэкономразвития России очень сильный акцент в области содействия инновационным предприятиям ”

Как строится взаимодействие Фонда с Минэкономразвития России?

Мне представляется, что очень хорошо. Перед этим я дал уже пример в развитии инновационной инфраструктуры. В Минэкономразвития России идет хорошая программа содействия малому бизнесу. В том числе – его развитию на начальных этапах. Этим занимается специальный Департамент развития малого и среднего предпринимательства, директор которого – Н.И.Ларионова. Министерство очень хорошо финансирует и бизнес-инкубаторы, и центры трансфера технологий, и оказание юридических и патентных услуг малому предприятию, и содействие в экспорте продукции. На это на 2012 год выделено около 20 млрд. руб. У Минэкономразвития России очень сильный акцент в области содействия инновационным предприятиям в рамках Федерального закона № 217 (Федеральный закон от 2 августа 2009 г. 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности"). Очевидно, что области нашей деятельности часто пересекаются. Тем более, что наш бюджет – 4 млрд., а его – 22 млрд. руб. Деятельность Фонда и Департамента тесно координируется, тем более, что Н.И.Ларионова вошла в новый состав наблюдательного совета Фонда.

Мы договариваемся с министерством, что оно помогает малым предприятиям в регионах (в том числе создаваемым по ФЗ 217) покупкой оборудования, финансированием их участия в выставках и т.п. Фонд же финансирует НИОКР

Правда, тут есть определенные сложности. В большинстве регионов один министр отвечает за науку и инновации, другой – за экономику с инвестициями и за малый бизнес. Тому, кто занимается этими направлениями, наука и инновации не очень приоритетны, а выделение денег контролирует он. Хорошо, что в ряде регионов началось объединение министерств экономики, инвестиций и инноваций. Деньги именно в инновации направляются немалые, причем финансирование происходит в долевом участии федерального и регионального бюджетов. В сильных регионах (Москва, С.-Петербург) доли бюджетов составляют 50 на 50, в более слабых регионах доля местного бюджета опускается до 20%, остальные 80% – федеральный бюджет.

Эта программа пользуется очень большой популярностью. В ней участвует много малых предприятий, но они идут через региональные структуры – ведь нужен региональный вклад в финансирование. В регионах уже действует больше сотни бизнес-инкубаторов, целый ряд инфраструктурных предприятий.

В целом за инфраструктурной поддержкой малым предприятиям целесообразно обращаться в Минэкономразвития России, для финансирования НИОКР – в Фонд. Если же проект поддержан еще и на региональном уровне, это совсем хорошо.

Программы Фонда прежде всего ориентированы на студентов и молодых специалистов. Входит ли в вашу задачу вовлечение в инновационную деятельность и школьников?

Мы потому и говорим о пред-предпосеве. Все прекрасно понимают: если в стране не будет пред-предпосева – специальных программ для детей – все последующие программы просто прекратят свое существование. Страна еще не преодолела глобальную проблему, связанную с тем, что 20 лет наука очень слабо финансировалась. Государство постепенно находит деньги для финансирования науки и, я считаю, полностью выполняет свою функцию, но если не будет людей, что с этими деньгами делать?

творчества. По программе "Кадры" выделялись гранты по регионам по 2 млн. руб. на комплектацию домов юных техников с робототехническими комплексами, комплексами авиамоделирования, судостроения и т.п. Многим детям это интересно.

Помню, когда я пришел в Московский городской дворец детского (юношеского) творчества на Ленинских горах, то был удивлен. Там активно занимаются 13 тыс. ребятишек, двери не закрывались. С детьми работают некоторые умные уни-

“Если в стране не будет пред-предпосева – специальных программ для детей – все последующие программы просто прекратят свое существование”

Правда, работа со школьниками сопряжена с рядом административно-хозяйственных трудностей. Первый же вопрос – если работать со школьниками, как им дать деньги? Они несовершеннолетние, с ними нельзя заключать контракты. В одной из первых программ "УМНИК" были отобраны ребятишки 10-12 лет – человек десять. О том, что именно с ними нужно будет заключать контракты, забыли подумать, а просто так Фонд деньги передать не может. Конечно, в том конкретном случае решение нашлось, но после этого мы поняли, что не имеем права так работать. Нужна какая-то организационная схема. Например, можно создать предприятие в школе или в лицее. Однако, во-первых, кто будет директором этого предприятия? Допустим, директор школы. А кто работники на этом предприятии? Есть же трудовое законодательство, самих школьников нанимать нельзя. Сейчас обсуждается, как сделать, чтобы и школьники пользовались возможностями Фонда. Проблем тут хватает.

Были же отработанные системы работы со школьниками, например, дворцы творчества?

Эта система пережила трудные времена, новцелом сохранилась. Одновременно в программе "Кадры" Минобрнауки России был раздел "Содействие научно-техническому творчеству молодежи". В ее рамках велась работа с дворцами

университеты, типа МИРЭА, формируя контингент своих будущих студентов. Я уже говорил, что очень важная и интересная программа, именно с учетом необходимости содействия формированию инновационного мышления и культуры с детского возраста, начинается совместно с Минэкономразвития России, как первый шаг к восстановлению системы НТТМ. Я знаю, что и дворцы и клубы юных техников уже готовят заявки на конкурс в рамках этой программы.

Мы договорились с Правительством Москвы объявить специальный конкурс для компаний, которые разработают продукт для школьного образования – программа "МОСТ" (модернизация образования современными технологиями). Она является органичным элементом программы Президента "Умная школа". От программных продуктов, демонстрирующих возможности современных технологий, до существенного повышения наукоемкости техники, используемой в школах для биологии, физики, химии, математики. Компании уже несут свои проекты. Однако прежде всего они смотрят – есть ли рынок, достаточный для того, чтобы им развивать такие продукты, и по мере формирования наукоемкого рынка начинают работать.

Спасибо за интересный рассказ

С И.М.Бортником беседовали П.П.Мальцев и И.В.Шахнович